

УКРЕПЛЕНИЯ, ГАРНИЗОН И АРСЕНАЛ ПЕЧЕРСКА И КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1654–1706 ГГ.

К.А. Кочегаров,

кандидат исторических наук,
г. Москва

После вхождения Украины и Киева в состав России, киевские воеводы периодически предпринимали попытки укрепления Киево-Печерского монастыря и сложившейся вокруг него слободы под названием Печерск. В связи с различного рода военными тревогами туда регулярно посылались на службу контингенты из основного гарнизона Киева. Сами монастырские власти не желали нести расходы по поддержанию оборонительных возможностей монастыря и слободы, в результате чего укрепления ветшали. Предпосылки к коренному изменению ситуации появились в 1706 г. в связи с планами строительства Печерской крепости.

Ключевые слова и фразы: *Киево-Печерский монастырь, Печерск, Киев, история фортификации.*

Укрепления Печерска

Киево-Печерский монастырь (лавра) и сложившаяся возле него слобода – Печерское местечко издавна были неотъемлемой частью исторической топографии Киева, хотя и находились от него в некотором отдалении. В период Средневековья и раннего Нового времени проблема защиты и обороны монастыря была актуальна как для самого киево-печерского духовенства, так и для киевских властей в самые разные периоды существования города. После вхождения Киева вместе с Украиной в состав русского государства, в 1654–1655 гг. Киево-Печерский монастырь и окрестности были обследованы прибывшими в город воеводами в рамках общей ревизии городских укреплений. Они констатировали, что монастырь окружен деревянной оградой с башнями и рвом. Длина окружности укреплений составляла 500 сажен. Уже тогда планировалось укрепить оборонительные сооружения Печерска, построив там новый деревянный городок и разместив гарнизон, но дело до этого не дошло¹.

Позднее какие-то работы по укреплению монастырской слободы все же были проведены. В июне 1673 г. архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель посетил киевского воеводу Ю.П. Трубецкого, сообщив ему, что «у Печерского местечка вал и деревян острог обвалились и в приход неприятельских людей быть страшно и ненадежно и пушек, и зелья мало, а починить города некем», поскольку монастырские крестьяне все разбежались. В связи с этим Гизель просил организовать починку укреплений сила-

ми русских ратных людей, прислать для обороны «пушек и зелья», а также солдат².

В феврале 1675 г., опасаясь турецко-татарского нашествия на Киев, царское правительство поручило гетману Самойловичу и главе Белгородского разряда князю Г.Г. Ромодановскому «учинить крепким ополчением твердый окоп от Печерского монастыря и принять киевскую гору к новому городку, нарицаемому Скородум» (земляной городок, сооруженный у поворота на Крещатицкий яр дороги, шедшей из монастыря³). Отражать возможное нападение крымской орды хана Адиль-Гирея следовало именно на правом берегу Днепра – «от окопу»⁴.

В конце мая – начале июня 1675 г. новый киевский воевода А.А. Голицын сообщал в Москву, что в Печерском местечке «во многих местех острог огнил и обалился и от неприятельского приходу крепости никакие нет, а монастырские... подданные и жители то местечко не починивают и в приход... неприятельских людей в Печерском местечке... ратным людям не токмо малым, и многим быть опасно». Воевода задавал Москве резонный вопрос: как в таких условиях усилить гарнизон Печерска во время военной опасности?⁵ На обороте отписки Голицына был записан царский указ, получивший более развернутое изложение в ответной грамоте киевскому воеводе от 16 июня 1675 г. Получив ее, последний должен был призвать Иннокентия Гизеля и передать ему царское распоряжение, чтобы «он, архимандрит з братьею, то Печерское местечко велел своими монастырскими людьми починить и укрепить, чтоб в той крепости в приход неприятельских людей... великого государя ратным людем быт надежно и безопас-

но». В случае отказа Гизеля от реконструкции укреплений Печерска, воеводе следовало заявить архимандриту, что он не будет присылать туда царских ратных людей, и, соответственно, оборонять монастырь в случае «неприятельского приходу», поскольку «за нестроением и неукреплением в том местечке... великого государя ратным людем в неприятельской приход быть опасно и ненадежно»⁶.

Результат дальнейших переговоров воеводы с архимандритом неизвестен, однако очевидно, что проблема нежелания монастырских властей нести расходы по укреплению лавры и прилегающей к ней слободы была хронической. Более того, похожая ситуация возникала при любых попытках воевод привлечь к работам по укреплению города местное население. В частности, согласно отписке воеводы А.А. Голицына от 31 мая 1675 г., в 1674 г., при прежнем воеводе Ю.П. Трубецком киевские мещане начали строить земляной вал в Верхнем городе около Михайловского Златоверхого монастыря. Длина вала составляла 350 сажень (более 750 м), чертеж «тому земляному валовому делу» был послан в Москву. Однако попытка Голицына добиться от киевских мещан в мае месяце продолжения работ успеха не принесла. Воевода неоднократно призывал «в съезжую избу киевского войта и бурмистров и райцов», убеждая их «не по одно время, чтоб они тот начатой вал доделали без мочтанья». Однако представители городской верхушки Киева, как писал воевода, «нам... переманивали многое время, хотели около Михайловского монастыря начатой вал доделать, и того... волового дела делать не стали»⁷.

Более того, киевляне заручились поддержкой И. Самойловича, который 23 мая 1675 г. (из Прилук) направил письмо А.А. Голицыну. Аккуратно признав, что «дело великого государя нашего пилюе и велце потребное в том, абы город высокий в Киеве яко наймоцней и найскорей нынешней пори могл быти укринтован», Самойлович одновременно указывал воеводе, что он поступает «против старожитного обичаю и против волностей и прав, поважными царского пресветлого величества грамотами киевским мещаном и посполитым жилетем Подолного города наданых, и их до тоей ж коло валу работи, потягаючи». Гетман подчеркивал, что наложенную на мещан Голицыным повинность они не могут выполнить «яко люде пограничные, в хлебе зело скудные, тилко самим торговым

делом и ремеслом на кождый день звиклую живность собе обмишляющие, а до того трудно мают и своего Подолного города не укринтовавши слушне сего часу зоставити и в коем яко могучи и яко повинни, тилко тое, где сидят, место кринтовати». Соответственно Самойлович просил воеводу не нарушать царских привилегий киевским мещанам Нижнего города и не привлекать их к работам в Верхнем городе⁸.

Воевода же был убежден, что «около Михайловского монастыря вал конечно надобен против того места, где начат, делать новой вал, в приход неприятельских людей, от чего сохрани Боже, от пушечной стрелбы защититца кроме того валу не мочно». Все ратные люди киевского гарнизона: «драгуны и салдаты, и стрелцы, и те у городского нового дела, которой зачат делать, безпрестанно на работе»⁹.

Грамота Голицына была получена в Москве 15 июня 1675 г. На обороте ее записан царский указ: послать грамоту в Киев с распоряжением «не велеть киевским мещаном городского дела делать и тягостей и налог чинить никаких отнюдь не велеть, а поступать с ними во всем по договорным статьям»¹⁰. Правительство стало таким образом на сторону Самойловича и киевских мещан, а Голицыну надо было довольствоваться лишь силами царского гарнизона.

В 1679 г. начались работы по подготовке Киева и Печерского местечка к отражению возможного турецкого нашествия, когда после кровопролитных боев русская армия вынуждена была оставить Чигирин. Деревоземляные укрепления Печерского местечка строили казаки под руководством гетмана Ивана Самойловича. Допрошенный в Приказе Малой России стрелец из полка стольника и полковника М. Лупандина Макар Васильев, прибывший с гетманскими грамотами из-под Киева в сентябре 1679 г. сообщал, что Самойлович с казаками «почал строить около старого деревянаго острогу земляной вал»¹¹. Работы по строительству укреплений продолжились и в 1680 г. Именно в эти годы был сооружен длинный вал, образовывавший сплошную линию обороны от Киево-Печерского монастыря до самого Киева. Стоит отметить, что в ходе обсуждения плана строительных работ гетманом и русскими властями возникали споры относительно целесообразности держать оборону всей линии от Киева до Киево-Печерского монастыря. Некоторыми русскими военачальниками высказывались мнения, что монастырь следует в случае пришествия турок

оставить, сосредоточившись на обороне города. Однако в итоге было решено защищать и обитель, имевшую для русского и украинского обществ огромное символическое и сакральное значение.

В итоге Печерский городок и монастыри (Киево-Печерский и Вознесенский девичий) были отдельно с трех сторон (с юга, с запада и с севера) окружены рвом и валом, на котором был возведен частокол. С востока городок прикрывал обрывистый берег Днепра и подходившие к нему монастырские строения. При этом западная линия городка продолжалась от Киевских ворот деревянной стеной самого монастыря. Новое укрепление имело форму прямоугольника и, как писали Г.В. Алферова и В.А. Харламов, представляло собой «типично русский деревянный городок» с общей границей обороняемой

территории 1313 сажень (включая 300 сажень со стороны Днепра, где «бояраками и горами не огорожено»), то есть почти в три раза больше, чем длинна собственно монастырских укреплений в 1654 г. По углам новопостроенной крепости располагались раскаты с установленными на них орудиями. Городок имел три проездных башни. С северной стороны располагалась Киевская башня, с западной – Васильковская, с южной стороны – Пятницкая башня (въезд в ее ворота осуществлялся через мост, который защищала еще одна башня). Все они были деревянными, прямоугольными в плане. Дополнительно часть западной (от Васильковской дороги)¹² и вся северная стороны городка имели укрепления в виде еще одного вала и надолбов, возможно, сооруженных до 1679 г. (см. рис. 1)¹³.

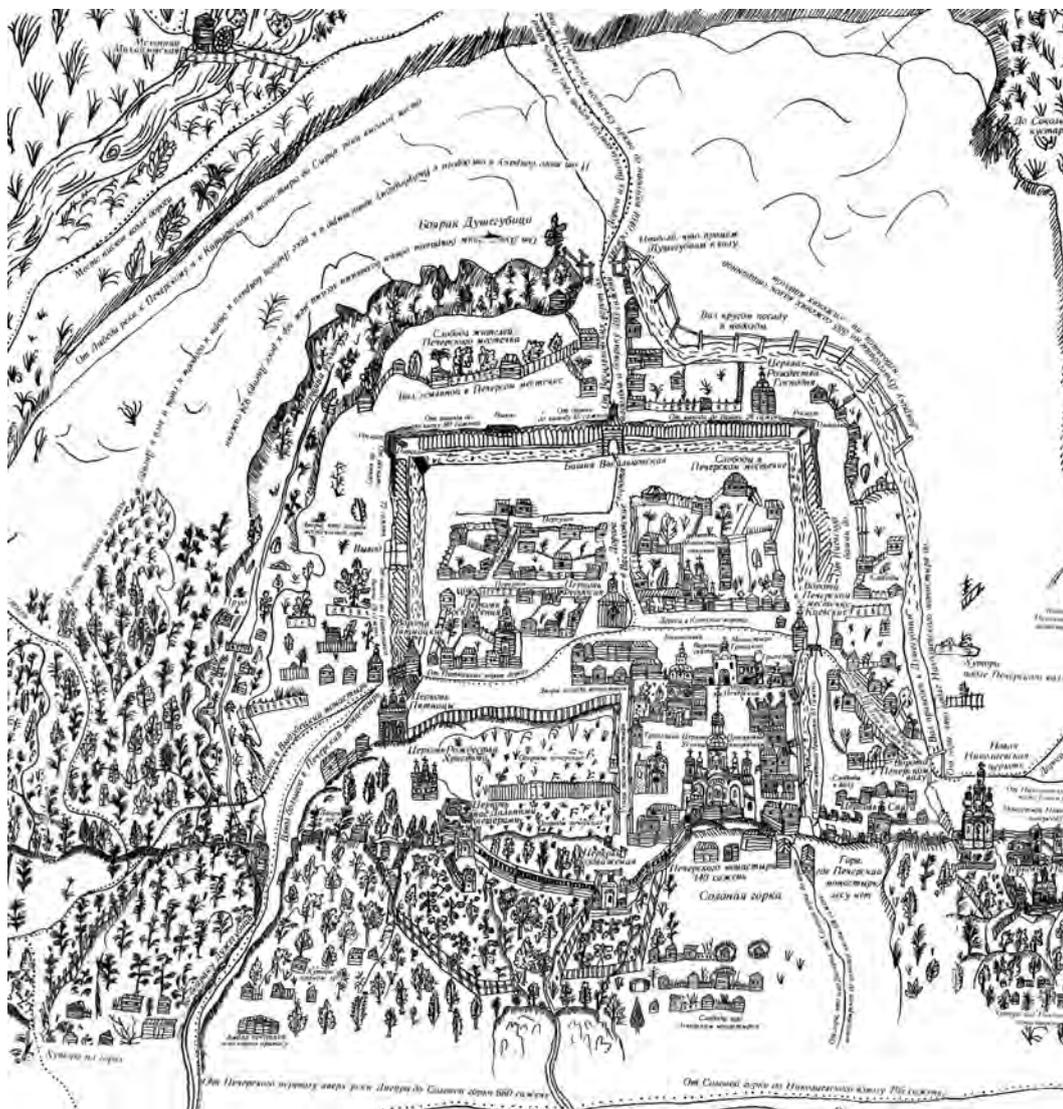

Рис. 1. Киево-Печерский монастырь и Печерское местечко на плане И. Ушакова 1695 г. Авторская реконструкция Г.В. Алферовой и В.А. Харламова (Из книги: Алферова Г.В. Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века)

Вопрос обновления и починки ветшавших укреплений Печерска вновь встал на повестке дня в начале 1690-х гг. В сентябре 1692 г. Мазепа сообщал в Москву, что «нижней город Киев худ и крепостей никаких оборонных от неприятелей нет, и естли учинитца неприятельской приход, и тогда учинят они, неприятели, в людех великой упадок и разорение». Гетман просил царского указа «тот город укрепить». В июне 1693 г. он вновь сообщал в Москву, что около Киева «нижней вал также и около местечка (Печерска – К.К.) вал же обветшал и опасны те места приходов неприятельских». Гетман просил царского указа, «как те валы киевской и местечка Печерского имеют быти починены и укреплены». Царское правительство распорядилось, однако, «помыслить» об этом самому гетману со старшиной, в том числе решить, «городовой крепости около нижняго города Киева и местечка Печерского земляной ли быть или деревяной, и буде земляной для пещаных земель быть немочно, а пристойно быть деревяной, и леса на то городе дело в которых местех сечь и которою рекою их х Киеву согнать и какими людми ту работу учинить и те города строить». В Москве обещали обязать участвовать в строительстве русских ратных людей и киевских мещан. В сентябре Мазепа сообщил, что укрепления нижнего города в Киеве и Печерска «ограды требуют деревяной». Он просил обеспечить стройку лесом, спустив его по Десне, поскольку «в малороссийских краях лесов нет». Отмечая, что в работах по починке крепости нижнего Киева должны участвовать «киевские мещане и посполитые люди», Мазепа, однако, затруднялся ответить, какими силами следует реконструировать укрепления Печерска. Он вспоминал, что «Печерское местечко прежде сего поновлено было работою войсковых людей, как боярин и воевода князь Михайло Алегукович Черкасской был со многочисленными войсками под Киевом» и предлагал провести работы сейчас подобным же образом, то есть за счет великороссийских полков, отмечая одновременно, что «нарочно из городов и сел людей туда на то дело приводить трудно». Передавая окончательное решение «монаршескому рассмотрению», Мазепа настаивал, что если будет принято решение Печерское местечко «валами и оградю укреплять», то необходимо прислать туда инженера, а после завершения работ, разместить там постоянный русский гарнизон («людей ратных держать... на оборону всяких неприятелей, а естли ту кре-

пость легко сделать и не держать в ней ратных людей, то опасатца, чтоб когда неприятели в неначай не пришед, ее не взяли и сами в ней не оселись»). В итоге в сентябре 1693 г. царское правительство распорядилось организовать починку укреплений нижнего города силами киевских мещан, великороссийских ратных людей и посполитых Киевского полка, а «починку Печерской крепости отложить до иного времени» (курсив мой – К.К.)¹⁴.

Около 1695–1702 гг. вокруг Киево-Печерского монастыря шло строительство каменных стен, что должно было дополнительно усилить общую систему укреплений Печерска¹⁵. «Ныне круг монастыря ограду делают каменную зело великую», – писал побывавший в Киеве в 1701 г. московский паломник – священник Федор Лукьянов¹⁶.

В мае 1700 г. Киев посетил французский инженер на царской службе Ломота де Шампии, который «старые фартецыи и вновь где быть мочно фартецыи и магазейну досматривал того всего подлинно и описал имянно, и тому досмотру своему он, инженер, подал роспись за рукою толмача Григорья Деревича и чертеж с подлинным описанием». Француз раскритиковал укрепления самого Киева («ни что не годно и невозможно держать, как неприятель придет приступом на два дни»). Печерск и укрепления «большого монастыря» (так инженер называл Киево-Печерскую обитель) вызывали не менее критический отзыв: «Печерской гораздо хуже всех, ради того болши он ничего не скажет». Де Лампии считал излишним, сложным и затратным делом защищать Печерск и Киев вместе, предлагая сосредоточиться лишь на совершенствовании укреплений последнего. По поводу «большого монастыря» он заявлял: «Никаких дел не явитца к жителству Большаго монастыря, потому что далеко от города и того не могу править и делать не думаю»¹⁷. Однако и в самом Киеве каких-то масштабных ремонтно-строительных работ судя по всему не проводилось.

В июле 1703 г. через прибывшего в Шлотбург А. Туранского Мазепа поставил вопрос о дальнейшем укреплении Печерска, где на средства гетмана «от давной Печеры ограда каменная учинена» (то есть ограда вокруг монастыря). Соответственно гетман предлагал построить каменную башню возле «башни Киевской». Он был готов предоставить каменщиков, которые, однако, опасались «строить как

есть, чтоб впредь напрасно протори не пропали» и просили, чтобы царское правительство прислало инженера для руководства возведением башни. Петр не дал конкретного ответа на гетманский запрос: декларируя намерение Печерск «конечно... укрепить», он тем не менее в данный момент считал возможным дело это отложить¹⁸.

Простояв без масштабной починки более двадцати лет, укрепления Печерского городка к 1706 г. должны были прийти в значительную негодность. Русское правительство, сталкиваясь с необходимостью реставрации городка, упиралось в вопрос привлечения к этому делу человеческих ресурсов. В Москве не желали использовать для этого контингенты русских ратных людей, а гетман Мазепа не решался наложить строительную повинность на киевских посполитых или, тем более, казаков Киевского полка. Соответственно вопрос обновления печерских укреплений не решался, ограничившись к указанному периоду строительством каменной стены вокруг самого монастыря на средства Мазепы.

Арсенал Киево-Печерской лавры

Необходимость в разное время отбивать нападения отрядов противника (в том числе татар и поляков) делала жизненно важным для лавры обладание собственным арсеналом. О его наличии архимандрит Иннокентий Гизель говорил в 1673 г. на встрече с воеводой Ю.П. Трубецким, жалуясь при этом на скудость монастырских оружейных запасов. Из более поздних по происхождению источников известно, что воеводы на случай нападения неприятеля передавали в Киево-Печерский монастырь вооружение и воинские припасы. Так в сметном списке Киева 1682 г. говорится о передаче в лавру одной медной пушки, 5 затинных пищалей, 100 мушкетов, 8 ядер по две гривенки, 5 пудов пушечного пороха и столько же «ручного», (ружейного), а также 5 пудов свинца, 7 пудов «вареного» фитиля и одного знамени¹⁹. Опись 1695 г. подтверждает указанные цифры, уточняя время передачи запасов (1680 г., видимо в связи с сооружением укреплений Печерска) и сообщая, что в 1686 г. в Печерск дополнительно отправили железную пушку калибром в 4,5 гривенки с латинской надписью (вес 29 пудов без четверти). Помимо этого список 1695 г. дает более подробное описание находящейся в Печерском местечке мед-

ной пушки, весом 10 пудов 13 гривенок (еще две медных пищали были в соседнем Выдубицком монастыре)²⁰. По списку 1700 г. в Печерской крепости имелись в наличии три пушки – железная (судя по описанию, переданная в 1686 г.) и две медных: одна, упомянутая в 1695 г. (отмечено, что передана в 7183 г., то есть в 1674/1675 г.) и другая – калибром в 2 гривенки, весом в 24 пуда, отлитая в Речи Посполитой еще в 1525 г. Эта пушка и вышеупомянутая железная отмечены как переданные воеводой М.Г. Ромодановским в 7198 г. (1689/1690 г.) (дата передачи железного орудия, следовательно, иная, нежели в списке 1695 г.). К ним было прибавлено из киевского арсенала 50 ядер калибром 2,5 гривенки, а помимо этого – еще две затинных пищали (скорее всего это две из переданных ранее пяти, три из которых были, судя по всему, возвращены обратно). Цифры касательно пороха, фитиля, свинца и проч. указаны такие же, как и в предыдущих описаниях (не ясно, обновлялись ли эти запасы). В Выдубецком монастыре в этот раз отмечена только одна медная пищаль²¹. Во всех сметных и расписных списках часто констатировалось, что указанные орудия и военные припасы передаются «на время», «для обороны от приходу неприятельских людей». Соответственно киевские воеводы поддерживали за казенный счет скромный военный потенциал лавры, собственных описаний которого нам неизвестно.

Русский гарнизон Печерска

Первые десятилетия после присоединения Киева к России – это время постоянных военных тревог. В связи с этим в Печерское местечко регулярно посылались небольшие русские военные отряды. В 1669 г. посланцы киево-печерского архимандрита Иннокентия Гизеля просили в Москве, чтобы киевскому воеводе был дан указ вывести русских ратных людей из Печерского местечка, где уже «много лет» располагался отряд в «несколько сот» человек, получая от мещан продовольствие. Однако в этой просьбе монастырю было скорее отказано («будет те ратные люди в Печерском местечка на оборону надобны, и они б их кормили, а буде на оборону не надобны, и о том к великому государю отписать»)²². В 1671 г. киевский воевода для защиты монастыря от возможного нападения отряда полковника Яна Пиво по просьбе Иннокентия Гизеля послал в Печерск сотню стрельцов в

добавок к тем, которые уже там находились²³. В августе 1674 г. киевский воевода Ю.П. Трубецкой сообщал, что какая-то часть ратных людей киевского гарнизона несет службу в Печерском местечке²⁴. Обобщающие сведения о службе киевских ратных людей в Печерском местечке даны в отписке сменившего Трубецкого воеводы А.А. Голицына. Он констатировал, что «при прежних боярех и воеводах ратные люди драгуны и салдаты, и стрелцы посылавались в Киево-Печерское местечко для караулов и всякого остерегательства ис Киева помесечно с переменою по пятидесят, а по вестям – по сту и по двести человек». Голицын твердил, что «ныне» он посылает в Печерск для караулов и всякого остерегательства по пятидесят человек помесечно ж с переменою»²⁵.

Как видно, в указанное время монастырь был заинтересован в наличии в Печерске небольшого гарнизона, хотя и пытался переложить на воеводские власти его содержание. Он насчитывал от 50 до 200 (в случае опасности) человек и, подвергался ежемесячной ротации, а в более тихие и спокойные времена и вовсе мог быть отозван. Неслучайно в 1693 г. Мазепа ставил перед Москвой вопрос о размещении в Печерске постоянного гарнизона в случае, если бы тамошняя крепость была бы реконструирована.

На непостоянное присутствие в Печерске русских ратных людей свидетельствуют и дру-

гие данные. В мае 1691 г. гетман Мазепа доносил в Москву, что вывел «из городка Печерского» наемный пехотный полк Герасима Василевича «на сю сторону Днепра, на обыкное становище для оскудения хлебных запасов и конских кормов» и по причине смерти полковника, спровоцировавшей беспорядки среди казаков («учали казаки самоволно сотников своих с уряду скидывать»). Вместо полка Василевича Мазепа решил направить в Печерск «пехотный полк Яремин, учинив над ним полковника, для того, что он, Ерема, на исходе сей зимы умре»²⁶. Вряд ли сердюцкая пехота могла находиться на зимних квартирах в Печерском местечке, если бы одновременно там располагались киевские стрельцы.

В целом укрепления Печерского городка к началу XVIII в. сохраняли, пусть и важный, но локальный характер, выполняя функцию защиты лавры, сложившейся возле нее слободы и соседних монастырей. Русское правительство поддерживало оборонительные способности Печерска, передавая туда вооружение и посылая при необходимости небольшие отряды. Главным оборонным пунктом в регионе оставался Киев с укреплениями верхнего и нижнего города и солидным арсеналом. Однако к 1706 г. обстоятельства военного противоборства России и Швеции привели к появлению предпосылок коренного изменения организации киевского оборонительного пространства.

¹ Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. Историко-архитектурный очерк. Киев, 1982. С. 61.

² Эйнгорн В.О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 909. См. также: Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. С. 61.

³ Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. С. 69.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР). Т. 12. 1675–1676. СПб., 1882. С. 72.

⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 112. Л. 42.

⁶ Там же. Л. 42 об., 44–45.

⁷ Там же. Л. 38.

⁸ Там же. Л. 40–41.

⁹ Там же. Л. 39.

¹⁰ Там же. Л. 38 об.

¹¹ Там же. Ф. 124. Оп. 1. 1679 г. Д. 21. Л. 1 об.

¹² Другая половина западной стены и южная стена прикрывались естественной преградой – Душегубицким буераком, по дну которого протекал ручей.

¹³ Закревский Н. Описание Киева. Т. 2. М., 1868. С. 903. Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. С. 62–64, 133–135; Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон и гетман Иван Самойлович в 1679–1680 гг. (Заметка в связи с выходом очередного тома «Дневника» П. Гордона) // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 493–500. Сделанное в середине XIX в. описание «ретраншементара», соединявшего Киев и Печерский городок см.: Ситкарева О.В. Киевская крепость XVIII–XIX вв. Киев, 1997. С. 32.

¹⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 217. Л. 195–200.

¹⁵ Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. С. 64.

¹⁶ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Отд. II. Киев, 1874. С. 122.

¹⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1706 г. Д. 33. Л. 2 об. – 6.

¹⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2 (1702–1703). СПб., 1889. С. 196.

¹⁹ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 10. СПб., 1867. С. 96–97. Одна медная пушка также была отдана в Выдубицкий монастырь.

²⁰ Алферова Г.В. Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. С. 143–145. Ср.: Там же. С. 61–63.

²¹ Лебединцев П.Г. Росписной список г. Киева 1700 г. // Чтения в Историческом обществе Нестор-летописца. Кн. 6 / под. ред. М.Ф. Владимирского-Буданова и Н.П. Дашкевича. Отдел III. Материалы. Киев, 1892. С. 53–57.

²² Эйнгорн В. О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. С. 608–609. 6 июня 1669 г. об этом была послана грамота киевскому воеводе Г.А. Козловскому (АЮЗР. Т. 8. 1668–1669. 1648–1657. СПб., 1873. С. 237).

²³ Эйнгорн В.О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. С. 778–779. Впоследствии, в 1672 г. Гизель сам просил царя, чтобы воевода защищал Печерск от польских отрядов «без всяких отговорок» (Эйнгорн В.О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. С. 862; АЮЗР. Т. 11. 1672–1674. Прибавления 1657. СПб., 1879. Стб. 42–43).

²⁴ АЮЗР. Т. 11. Стб. 634.

²⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 112. Л. 42.

²⁶ Там же. Д. 209. Л. 264, 274.

